Процесс антисоветского троцкистского центра

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ—ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Особенности настоящего процесса

Товарищи судьи и члены Верховного суда Союза Советских Социалистических Республик! Приступая к исполнению своей последней обязанности по настоящему делу, я не могу не остановиться на некоторых особенностях настоящего судебного процесса.

Эти особенности заключаются раньше всего в том, что данный судебный процесс в известном смысле подводит итог преступной деятельности троцкистских заговорщиков, итог борьбы против советского государства и партии этих людей, начавших борьбу еще при жизни Ленина; людей, боровшихся при Ленине против Ленина, после Ленина — против его гениального ученика, верного хранителя ленинских заветов и продолжателя его дела —Сталина.

Этот процесс, как лучами прожектора, осветил самые потаенные уголки, тайные закоулки, отвратительные углы троцкистского подполья.

Этот процесс показал и показал, с каким тупым упорством, с каким звериным хладнокровием, с какой расчетливостью профессиональных преступников троцкистские бандиты вели и ведут против СССР свою борьбу, не отступая ни перед чем— ни перед предательством, ни перед диверсиями, ни перед шпионажем, ни перед террором, ни перед изменой родине.

Этот процесс, где сами подсудимые сознались в своей вине; этот процесс, где рядом с руководителями, так называемого, «параллельного» троцкистского центра — обвиняемыми Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Серебряковым сидят на той же скамье подсудимых такие явные троцкисты, как Муралов, Дробнис, Богуславский, Лившиц; где рядом с этими троцкистами сидят просто шпионы и разведчики—Ратайчак, Шестов, Строилов, Граше—этот процесс показал, до чего докатились эти господа, в какой омут окончательно и бесповоротно встряв контрреволюционный троцкизм, тогда уже превратившийся в передовой и злейший отряд международного фашизма.

Этот процесс показал еще раз кому служат Троцкий и его подручные, что представляет собой троцкизм в действительности, на практике.

Здесь, в этом зале перед судом, перед всей страной, перед всем миром прошла вереница преступлений, совершенных этими людьми.

Кому на пользу их преступления? Во имя какой цели, во имя каких идей, во имя, наконец, какой политической платформы или программы действовали эти люди? Во имя чего? И, наконец, почему стали они предателями родины — изменниками делу социализма и международного пролетариата?

Настоящий процесс ответил, на мой взгляд, с исчерпывающей полнотой на все эти вопросы, ответил ясно и точно, почему и как троцкисты дошли до жизни такой.

Сами обвиняемые рассказывали о том, кому они служили. Но еще более красноречиво говорят об этом их собственные дела, их грязные, кровавые, преступные дела.

Много лет назад наша партия, рабочий класс и наш народ отвергли троцкистско-зиновьевскую платформу, как платформу антисоветскую, антисоциалистическую. Троцкого наш народ выбросил за пределы страны, его пособников вышвырнули из рядов партии, как изменников делу рабочего класса и социализму. Троцкий и Зиновьев были разгромлены, но они не успокоились, не сложили своего оружия.

Они ушли в подполье, напялили на себя маски раскаявшихся и любви разоружившихся людей. Следуя указаниям Троцкого, Пятакова и других руководителей этой банды преступников, вели двурушническую политику, маскировались, они вновь проникли в партию, вновь проникли на советскую работу, кое-кто пролез даже и на ответственные государственные посты, припрятав до поры до времени, как это теперь с очевидностью установлено, свой старый троцкистский антисоветский груз на своих конспиративных квартирах, вместе с оружием, шифрами, паролями, связями и своими кадрами.

Настоящий процесс дал исключительно показательной силы материал, подтвердивший полностью и уточнивший в процессуально-показательном смысле и в полном об'еме предательскую роль троцкизма, полностью и безоговорочно перешедшего в лагерь врагов, превратившегося в одно из отделений «С С» и Гестапо.

Путь троцкистов, путь троцкизма завершен. На всем протяжении своей позорной и печальной истории троцкисты старались бить и били по самым чувствительным и опасным местам пролетарской революции и советского социалистического строительства.

Та директива, о которой здесь говорил Пятаков, полученная им от Троцкого — «бить самыми чувствительными способами по самым чувствительным местам»—эта директива представляет собой старую троцкистскую установку в отношении советской власти, в отношении социалистического строительства в нашей стране.

Особенной активностью, особенной решительностью, упорством, настойчивостью троцкисты в борьбе с советской властью отличается тот период, который совпал с окончательной победой в СССР социализма. И это вполне естественно. Эта победа далась нам не без преодоления громадных трудностей. Трудности и, в частности, те, которые мы встретили на своем пути в период 1929—1931 гг., особенно в деревне, эти трудности окрылили троцкистско-зиновьевское подполье, зашевелившееся, приведшее в движение свои щупальцы, пытавшееся ударить, по указанию Троцкого, в самое чувствительное место.

В 1932 году троцкисты усиливают консолидацию с контрреволюционными антисоветскими группами, они завязывают связи с правой оппозицией для совместной борьбы против партии, против советской власти. Действительное содержание этой связи товарищ Сталин разоблачил на XVI и XVII партс'ездах, показав, что контрреволюционных троцкистов и зиновьевцев с «капитулянтами без масок», как он выразился, об'единяет стремление к реставрации в СССР капитализма. Эту программу товарищ Сталин назвал тогда программой презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционной программой восстановления капитализма в СССР.

В свете сегодняшнего дня особенно ясно, какое огромное историческое дело сделал товарищ Сталин, показавший в 1931 году подлинное существо троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации в ее «новом» качестве. Товарищ Сталин в письме в журнал «Пролетарская революция» писал, что «на самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против советской власти, против строительства социализма в СССР». Товарищ Сталин заклеймил троцкизм как передовой отряд контрреволюционной буржуазии, получившей именно из рук троцкистов духовное, тактическое и организационное оружие для своей борьбы с большевизмом, со строительством социализма.

В свете нынешнего процесса особенно ясно, какое исключительное историческое значение имеет это указание.

Роль авангарда антисоветских фашистских сил троцкисты играли отнюдь не случайно. Уход троцкизма в антисоветское подполье, превращение его в фашистскую агентуру — только завершение его исторического развития.

Превращение троцкистских групп в группы диверсантов и убийц, действующих по указанию иностранных разведок и генеральных штабов агрессоров, лишь завершило борьбу троцкизма против рабочего класса и партии, борьбу против Ленина и ленинизма, длившуюся десятилетия. Вся история политической деятельности троцкистов представляет собой сплошную цепь измен делу рабочего класса, делу социализма.

В 1904 году Троцкий выступил, как известно, с подлейшей брошюрой под заглавием «Наши политические задачи». Эта брошюрка была наполнена грязными инсинуациями по поводу нашего великого учителя, вождя международного пролетариата Ленина, великого ленинского учения о путях большевистской победы, победы трудящихся, победы социализма. В этой брошюрке Троцкий брызжет ядовитой слюной, оплевывая великие идеи марксизма-ленинизма. В то время, как Ленин и Сталин отбирали лучших людей, воспитывали их в политических боях с самодержавием, с царизмом, с буржуазией, сколачивали из них ядро большевистской партии, Пудушка-Троцкий сплачивал единый фронт лакеев капитализма для борьбы против дела пролетариата. В 1911 — 1912 году Троцкий организовал тоже блок, подобно тому, как организовал затем троцкистско-зиновьевский блок, организовал так называемый «августовский блок» из прислужников капитала, из меньшевиков, из выброшенных из рядов большевистской партии, из размагниченных интеллигентов и отбросов рабочего движения. Об этом блоке Сталин писал: «Известно, что эта лоскутная «партия» преследовала цели разрушения большевистской партии».

Ленин писал, что этот блок «соткан из беспринципности, лицемерия и пустой фразы». Троцкий и его подручные отвечали потоком грязной клеветы, черных Ленина и большевиков, называли их «варварскими», «сектантски-тупоумными» агентами.

В 1915 году Троцкий выступает против ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране, уже 20 с лишним лет тому назад капитулируя таким образом полностью перед капиталом.

Троцкий поочередно служит экономизму, меньшевизму, ликвидаторству, каутскианству, социал-демократизму и национал-шовинизму в борьбе против Ленина, как теперь служит империализму и фашизму в борьбе против СССР.

Случайно ли, что троцкисты в конце концов превратились в гнездо и рассадник перерожденчества и терроризма, как об этом в свое время говорил товарищ Сталин? Случайно ли, что Троцкий, очутившись после революции в рядах нашей партии, сорвался, скатился на контрреволюционные позиции, оказался выброшенным за пределы нашего государства, за пределы Советского Союза? Случайно ли троцкизм превратился в штурмовой отряд капиталистической реставрации?

Не случайно, потому что и этому было дело с самого зарождения троцкизма. Не случайно, потому что и до Октябрьской революции Троцкий и его друзья боролись против Ленина и ленинской партии так, как теперь борются против Сталина и партии Ленина—Сталина.

Предсказания товарища Сталина полностью сбылись. Троцкизм действительно превратился в центральный сборный пункт всех враждебных социализму сил, в отряд шпионов, диверсантов и убийц, которые целиком предоставили себя в распоряжение иностранных разведок, окончательно и бесповоротно превратились в лакеев капитализма, в реставраторов капитализма в нашей стране.

И здесь на суде с исключительной полнотой и ясностью была вскрыта именно эта подлая сущность троцкизма. Они пришли к своему позорному концу потому, что десятки лет шли по этому пути, ненавидя капитализм, не веря в успехи социалистического строительства, в победу социализма. Вот почему они пришли в конце концов к разнузданной программе капиталистической реставрации, вот почему они пошли на то, что стали предавать и продавать нашу родину.

Отрицание социалистического характера нашей революции, отрицание возможности построения социализма в нашей стране определяло и предопределяло враждебную позицию троцкистов к делу социалистического строительства в СССР.

Это, однако, не мешало троцкистам прикрываться именем социализма, как не мешало и не мешает в настоящее время многим врагам социализма прикрываться этим именем.

Так бывало всегда в истории. Известно, что меньшевики и эсеры, эти злейшие враги социализма, всегда прикрывались именем социализма. Но ведь это им не мешало валяться в ногах у буржуазии, у помещиков, у белых генералов. Мы помним, как меньшевики в потаповской Раде призвали на Украину войска Вильгельма II, как они торговали свободой и честью украинского народа;

как под эгидой эсеровского правительства Чайковского орудовали в Архангельске интервенты;

как так называемое «социалистическое» «правительственное комитета учредительного собрания» привело к власти Колчака, как меньшевистское правительствоНоя Жордания верой и правдой служило иностранным интервентам!

Троцкий и троцкисты всегда были капиталистической агентурой в рабочем движении. Они превратились теперь в передовой фашистский отряд, в штурмовой батальон фашизма.

В 1926—1927 году они перешли на путь открытых антисоветских, уже карамых в уголовном порядке, преступлений. Они перенесли на улицу, пытались, по крайней мере, это сделать свою борьбу против руководства нашей партии, против советского правительства.

Троцкистско-зиновьевский блок 1926 года был блоком, повернувшим все острие своей борьбы против дела социализма в нашей стране, за капитализм. Под прикрытием лживых, иногда внешне «левых» фраз о «сверх-индустриализации» и прочем, троцкистско- зиновьевская банда с 1926—1927 гг. выдвинула такие предложения, которые подрывали и сдавливали союз рабочих и крестьян, подрывали основу советского государства. Она выдвигала такие требования, как усиленный налог на крестьянство, как «первоначальное социалистическое накопление» за счет разорения и ограбления крестьянства, она выдвигала ряд требований, которые должны были привести к срыву смычки между городом и деревней и тем самым сорвать возможность действительной индустриализации. Это тоже была особая форма диверсии, форма подрывных актов, направленных против диктатуры пролетариата и дела социалистического строительства.

Эти предложения тогдашней оппозиции были лишь особой формой борьбы против советского государства, соответствовавшей тогдашней исторической обстановке. Прошло 10 лет, и мы видим, что они становятся вновь на путь прямых диверсий, на путь предательства, на путь подрывной работы. Но уже в гораздо более острых формах, соответствующих новым условиям,—условиям обострившейся классовой борьбы с остатками капиталистических элементов.

Товарищи судьи, когда теперь мы слышим на суде показания главарей этой банды, главарей троцкистской подпольной организации признание в том, что они действительно получали от Троцкого установки на реставрацию в СССР капитализма, принали эти установки и во имя их осуществления вели предательскую, диверсионную, разрушительную работу,—может встать вопрос, который кое у кого и возникает: как эти люди, которые столько лет боролись за социализм, люди, которые кощунственно называли себя большевиками-ленинцами,—как можно их обвинять в этих чудовищных преступлениях? Не доказательство ли это того, что обвинение пред'явлено неправильно, что эти люди обвиняются в том, в чем не могут быть обвинены по самому существу всей своей прошлой социалистической, революционной, большевистской деятельности?

Я на этот вопрос отвечаю. Мы обвиняем этих господ в том, что они—предатели социализма. Это обвинение мы аргументируем не только тем, что они совершили сегодня,—это предмет обвинения,— но мы говорим, что история их падения начинается задолго до организации них, так называемого, «параллельного» центра, этого отростка преступного троцкистско-зиновьевского об'единенного блока. Органическая связь налицо. Связь историческая — налицо.

От платформы 1926 года, от уличных антисоветских выступлений, от нелегальных типографий, от союза с белогвардейскими офицерами, на который они тоже тогда шли, до диверсий, до шпионажа, до террора, до измены родине в 1932 — 1936 гг.—один шаг. И этот шаг они сделали!

Это мы видели уже на примере троцкистско-зиновьевского об'единенного блока, на примере политической судьбы Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского, Тер-Вагаряна и других, позорно кончивших свою жизнь с клеймом наймитов иностранных разведок.

Это же мы видим теперь и на примере судьбы обвиняемых по настоящему делу, большинство которых многие годы и до и после Октябрьской революции боролись с Лениным и ленинизмом, с партией Ленина—Сталина, с делом строительства в нашей стране социализма.

Пятаков, К. Радек, Сокольников, Серебряков, Дробнис, Муралов, Лившиц, Богуславский, Шестов—все они ряд лет боролись против дела социализма, против дела Ленина—Сталина.

Эти господа уже тогда направляли свои силы на то, чтобы, как говорил Сталин, «переломить партии хребет», и вместе с тем переломить хребет и советской власти, о гибели которой не уставали нарывать все контрреволюционные вороны.

В этой борьбе против советской власти эти господа пали так низко, как, кажется, еще не падал никто и никогда.

Ленин предвидел неизбежность такого позорного конца, к которому пришли обвиняемые, к какому должен прийти всякий, кто станет на тот путь, на который стали они. В резолюции X с'езда нашей партии, тогда еще называвшейся Российской Коммунистической партией, принятой по предложению Ленина, было грозное предостережение, что тот, кто настаивает на своей фракционности и на своих ошибках при советском строе, неминуемо должен скатиться в лагерь врагов рабочего класса, в лагерь белогвардейцев и империалистов. Эти господа доказали всей своей деятельностью всю справедливость этого исторического предсказания.

Как они боролись против Ленина

Что собою представляют члены центра в своем политическом прошлом? Пятаков и Радек, Серебряков и Сокольников, Богуславский долгие годы воспитывали в себе ненависть к советскому строю, к социализму. Они умели маскировать, они умели скрывать свои настоящие чувства и взгляды, двурушничали, обманывали, в чем все они сейчас и признаются. Такие, я бы сказал, заслуженные деятели троцкизма, как Пятаков, Радек, Дробнис, Серебряков, Богуславский — маскировались, шантажировали, надували и своих и чужих. Только в такой среде, которую создали Пятаковы и Радеки, и могли оказаться в числе, так сказать, троцкистского актива, такие авантюристы и прохвосты, как Ратайчаки, Князевы, Шестовы, Арнольды, Строиловы, Граше.

Вы, товарищи судьи, видели здесь этих господ, вы их слушали, вы их изучали. Вот Ратайчак, не то германский, не то польский разведчик, но что разведчик, в этом не может быть сомнения, и, как ему полагается,—лгун, обманщик и плут. Человек, по его собственным словам, имеющий автобиографию старую и автобиографию новую. Человек, который эти автобиографии, смотря по обстоятельствам, подделывает и перестраивает. Человек, который, будучи заместителем председателя губернского совета народного хозяйства на Волыни, не только покрывает грабительство, воровство и спекуляцию своего подчиненного, но вместе с ним участвует в прямых уголовных преступлениях. И вот этот Ратайчак, со всеми своими замечательными, вскрытыми следствием и судом, качествами, становится ближайшим помощником Пятакова по химической промышленности. Химик замечательный! (Движение в зале).

Пятаков знал, кого выбирал. Можно сказать, на ловца и зверь бежит. Ратайчак пробирается к большим чинам. Он молчит о двигающих им мотивах и не говорит так болтливо, как это сказал, пожалуй, Арнольд, признавший, что его мучила — «тяга к высшим слоям общества». (Смех, движение в зале). Об этом Ратайчак молчит. Он, конечно, хитрее Арнольда. Он знает, что слово серебро, а молчание золото. И вот этот Ратайчак, со всеми своими моральными качествами, оказывается человеком, сумевшим добиться степеней известных. Он начальник Главхимпрома! Надо только вдуматься в то, что значат эти слова: начальник главного управления всей химической промышленности нашей страны!

Или возьмите Дробниса, старого профессионального троцкиста, этого истребителя рабочих по формуле—«чем больше жертв, тем лучше». Или возьмите Банцева, японского разведчика, пересадившего под откос не один десяток маршрутов. Или Лившица—бывшего зам. наркома путей сообщения и одновременно заместителя Пятакова по преступным делам на транспорте. Сожительство было в ходу у этой компании...

Наконец, троцкистский «солдат» Муралов, один из самых преданных и завзятых ад'ютантов Троцкого, — он также признал, что был вредителем и диверсантом. И рядом—Арнольд, он же Иванов, он же Васильев, он же Раск, он же Клюльпенен и, как еще его там звали — никому неизвестно. Этот прожженный пройдоха, прошедший огонь, воду и медные трубы, жулик и авантюрист, тоже оказывается троцкистским доверенным человеком... И первым бандитом. Или Граше, человек не только трех измерений, но, по крайней мере, трех подлостей, сам определивший свою основную профессию очень красноречиво, хотя не особенно приятным словом, — шпион, и добавивший, что ему, как шпиону, по положению иметь убеждений не полагалось... (Смех в зале).

Вот беглая характеристика тех кадров, которые здесь предефилировали перед судом, перед всей страной, перед всем миром,—кадров, которые собрал «параллельный» центр, по указанию Троцкого.

Говоря об этих кадрах, конечно, особо надо сказать об их главарях, об атаманах. Начнем, конечно, с Пятакова,—после Троцкого первого атамана этой бандитской шайки. Пятаков не случайный человек среди троцкистов. Пятаков, до сих пор упорно и умело маскировавшийся, всегда был и есть старый враг ленинизма, враг нашей партии и враг советской власти. Проследите политический путь Пятакова.

В 1915 г. он выступает вместе с Бухариным с антиленинской платформой по вопросу о праве наций на самоопределение, по вопросу, имеющему важнейшее принципиальное значение в определении позиции большевизма, кстати, обругав Ленина на-ходу «талмудистом самоопределения».

В 1916 г. этот же человек под псевдонимом П. Киевского выступает, как сложившийся уже идеолог троцкизма. Он доказывает, что социальный переворот (он говорит — социальный процесс) можно мыслить лишь, как об'единенное действие пролетариев всех стран, разрушающее границы буржуазного государства, сносящее пограничные столбы. Внешне ультра-«левая», в действительности... чисто троцкистская постановка вопроса. Пятаков полностью здесь повторяет троцкистский тезис о невозможности построения социализма в одной стране. Он выступает против Ленина.

1917 год. Пятаков опять выступает против ленинского тезиса о праве наций на самоопределение. Он высказывается против возможности построения социализма в одной стране. Пятаков в 1917 году —против апрельских тезисов Ленина.

В 1918 г. он опять против Ленина. Это был год, когда, по словам Ленина, мы впервые «вошли в серединку революции». Это был год, когда Ленин призывал «лучше пережить, и перетерпеть, и перенести бесконечно большие национальные и государственные унижения и тяготы, но остаться на своем посту, как социалистическому отряду, отколовшемуся в силу событий от рядов социалистической армии и вынужденному переждать, пока социалистическая революция в других странах подойдет на помощь».

Позиция Пятакова вместе с Радеком— против этого тезиса, против Ленина. В 1918 г., засев в бюро московского комитета партии, эти господа говорили о необходимости, хотя бы ценою утери советской власти сорвать брестский мир. Заключение брестского мира Сталин справедливо назвал образцом ленинской стратегии, давшей силы для подготовки к отражению банд Деникина и Колчака.

Пятаковы и Радеки не дорожили советской властью. Это Пятаков и его компания в 1918 году, в момент острейшей опасности для советской страны, вели переговоры с эсерами о подготовке контрреволюционного государственного переворота, об аресте Ленина с тем, чтобы Пятаков занял пост руководителя правительства — председателя СНК. Через арест Ленина, через государственный переворот прокладывали себе эти политические авантюристы путь к власти!

Историческая преемственность налицо. Вместе с Троцким Пятаков восставал против Ленина в тяжелые дни нашей страны для Бреста. Вместе с Троцким восставал Пятаков против Ленина, когда партия совершала сложнейший поворот к новой экономической политике. Вместе с Троцким Пятаков боролся против ленинского плана построения социализма в нашей стране, против индустриализации и коллективизации нашей страны, проведенной под гениальным руководством нашего вождя и учителя товарища Сталина.

15-й год, 16-й год, 17-й год, 18-й и 19-й, 21 и 23, 26 и 27—больше десятилетия Пятаков неизменно клеветал троцкистские позиции, ведет открытую борьбу против Ленина, против генеральной линии партии и против советского государства.

1926 г.—1936 г.—это второе десятилетие почти непрерывной, но уже тайной, подпольной борьбы Пятакова против советского государства и нашей партии, борьбы, которую он вел систематически и не поднимая рук: пока, наконец, не был пойман с поличным, не был уличен, не был посажен на эту скамью подсудимых, как предатель и изменник!

Таков Пятаков и его портрет.

Многое из того, что я сказал о Пятакове, можно повторить и в отношении подсудимого Радека. Радек не раз выступал против Ленина, как до, так и после революции. Этот Радек в 1926 г. на диспуте в коммунистической академии критикал и изменялся над теорией построения социализма в нашей стране, называя ее теорией строительства социализма в одном уезде, или даже на одной улице, называя эту идею шекранской идеей.

По этому поводу Сталин писал: «Можно ли назвать это пошлое и либеральное хихиканье Радека насчет идеи строительства социализма в одной стране иначе, как полным разрывом с ленинизмом?».

Радек — одна из виднейших и, надо отдать ему справедливость, талантливых и упорных троцкистов. При Ленине он идет войной против Ленина, после Ленина он идет войной против Сталина. Он неисправим. Он — хранитель в антисоветском троцкистском центре портфеля по внешней политике. По поручению Троцкого он ведет дипломатические переговоры с некоторыми иностранными лицами или, как он выражается, «дает взгляд» на мандат Троцкого. Он регулярно через собственного, так сказать, дипкурьера Роми переписывается с Троцким, получает от него то, что они здесь высокопарно называли «директивами». Он один из самых доверенных и близких к главному атаману этой банды —к Троцкому людей.

Сокольников. В 1918 году он тоже против Ленина. В 1921 г. он подписывает антиленинскую бухаринскую профсоюзную платформу. В 1924 г. он подписывает «пещерную платформу», ту, которая была написана в пещере около Кисловодска. В 1925 г. Сокольников, клевеща на советское государство, утверждал, что наша внешняя торговля, наши внутренние торговые предприятия являются государственно-капиталистическими предприятиями. Государственный банк является точно также государственно-капиталистическим предприятием, что наша денежная система пронизана принципами капиталистической экономики. Апологет и идеолог капиталистической экономической политики!

Товарищ Сталин тогда указал, что Сокольников—сторонник даунсвизации нашей страны. Сокольников был последовательным сторонником сохранения хозяйственной отсталости нашей страны, т. е. закабаления нашей страны капиталистическими странами, «превращения нашей страны в простой придаток капиталистической системы». Как видите, от этой позиции Сокольников никуда не ушел и к сегодняшнему дню.

Сокольников, будучи в 1925 г. Наркомфином, жаловался на клеветы на нашу дорогую и советское правительство, что они мешают ему защищать диктатуру пролетариата и бороться с кулаком, мешают обуздать кулака. А теперь Сокольников перед всем миром признался, что троцкистский центр, одним из лидеров которого он является, рассчитывал именно на кулака, или вернее, уже на остаточки кулака.

Два слова о Серебрякове—четвертом члене этого антисоветского троцкистского центра. Он подписывает бухаринскую программу во время профсоюзной дискуссии 1920 года, он активный участник оппозиции 1923 года, он активный участник оппозиции 1926—27 гг., он по существу, как он и сам признался здесь на суде, никогда не порывал с троцкизмом. Ясно, что он имел все основания претендовать на руководящее положение в этом антисоветском троцкистском центре.

Как старых троцкистов, мы знаем Муралова Н., Дробниса, Богуславского, Лившица. Знаем, что они ряд лет посвятили борьбе против Ленина и социалистического строительства в нашей стране. Не ясно ли, что участие этих людей в антисоветской подпольной троцкистской работе, участие в троцкистском вредительстве, диверсиях и террористических группах, их измена родине были подготовлены и явились прямым следствием всей их прошлой троцкистской деятельности, явились прямым результатом их многолетней борьбы против СССР, против советского народа. Это должны были признать сами обвиняемые. Они долго, упорно и гнусно вели свою борьбу против социализма, и они схвачены с поличным. С них сорвана последняя маска. Они изобличены, как враги народа, как ничтожная гнусная кучка людей, ставших агентами иностранной разведки.

Не политическая партия, а банда преступников

Эти господа пытались представить, как некая политическая партия. Пятаков на суде говорил о своих сообщниках как о «фракции», говорил о «политическом доверии» своей «фракции» к зиновьевской части блока. Он говорил о «собственной организации», употребляя это понятие в политическом смысле о «собственной» даже

(Продолжение см. на 3-й стр.).